

Бакланы «Надежды»

На Лютоге наконец-то стал лед, понемногу ловится корюшка-наважка, и народ сразу начал собираться кучками, облавливая удачливые места. Чего только не наслушаешься, присоединившись к такой кучке.

В том числе обсуждается горячая новость о танкере «Надежда», выброшенном на мелководье у порта Невельск. К сожалению, я не попал непосредственно на акцию, хотя как раз 5 декабря празднуется Международный день волонтера. Действительно, жалко черных, перемазанных мазутом птичек. А ведь эти самые бакланы – рыбаодные птицы, среди их жертв – корюшки зубастая и малоротая, навага, сельдь, мойва, песчанка. Если взглянуть на них с точки зрения рыбака (а у нас каждый, кто держал хотя бы раз удочку в руках, считает себя рыбаком), они как раз конкуренты, вредители. Так зачем же их спасать?

А как на это смотрит экологическая наука? Очень многие птицы питаются почти исключительно рыбой – это бакланы, пеликаны, гагары, олуши, фрегаты. Рыбы составляют основу рациона многих чаек, чистиков, голенастых. В местах скопления массовых рыб птицы-ихтиофаги образуют крупные колонии.

Самая знаменитая такая колония издавна известна на пустынных островках близ побережья Перу, а баклана Бугенвилля (*Phalacrocorax bougainvillei*) как-то даже назвали «самой полезной птицей в мире». Эти птицы прославились как источник ценнейшего удобрения – гуано, сыгравшего важную роль в развитии сельского хозяйства Западной Европы.

За первые 20 лет разработки залежей гуано было добыто 10 миллионов тонн. Это была индустрия в духе покорения природы в плохом смысле этого слова. Заготовку гуано вели круглый год, одновременно истреблялось много птиц и их кладок. В результате поголовье птиц катастрофически сократилось. Пришлось принимать срочные охранные меры. С начала XX века птицы были взяты под охрану, а заготовка удобрений регламентировала. Все это быстро дало свои результаты, и колонии птиц восстановились до 20-30 миллионов.

Огромные количества птичьего помета попадают в море, в холодные, богатые кислородом воды Гумбольдтова течения. Содержание фосфора и нитратов повышается в сотни раз, бурно развиваются микроскопические водоросли и беспозвоночные, которые в свою очередь, служат основным кормом для неисчислимых косяков анчоусов. Лучшие

условия для питания рыб и наибольшая их численность создаются именно там, где рыбацкие птицы «удобряют» море.

В среднем каждый баклан потребляет до 300-500 г рыбы в день, и 60% этой органики в виде экскретов возвращаются в воду. Экскреты оседают на дно и увеличивают концентрацию биогенных веществ в придонных слоях. Это способствует развитию донной растительности, а отмирающий планктон обуславливает образование детрита, служащего пищей донным животным. Увеличение биомассы бентоса также способствует увеличению численности придонных рыб. Положительное влияние удобрения вод экскретами птиц может иметь более существенное значение, чем «вред», приносимый птицами при выедании определенной части поголовья рыб.

В дельте Волги еще 50 лет назад проводилось изучение влияния чаек и голенастых птиц (колпицы, каравайки) на численность молоди рыб (Н. Н. Скокова). <http://www.activestudy.info/o-xaraktere-vozdjstviya-bolshogo-baklana-i-golenastyx-ptic-na-faunu-vodoemov-delta-volgi-i-ix-xozyajstvennoe-znachenie/> Его материалы показали, что поедание молоди полезных рыб практически незаметно – это сотые доли процента. В то же время личинки стрекоз и плавунцов, головастики озерной лягушки и колюшка (поедающие икру) составляют до 70% пищи рыб, т. е. основу пищи этих птиц составляют враги молоди и икры ценных рыб. Оказывается, рыбацкие птицы полезны и на естественных водоемах и в условиях нерестово-выростных водоемов (Чельцов-Бебутов, 1982).

Часто птиц упрекают в распространении глистных заболеваний. Однако проведенные исследования показали, что большинство паразитов в желудке рыбацкой птицы уничтожаются. Таким образом, птицы-ихтиофаги играют роль активных санитаров, являясь биологическим тупиком множества паразитов (Быховская-Павловская, Дубинина, 1965).

Призывы уничтожать птиц-ихтиофагов, знакомые по старым плакатам, следует считать устаревшими, это можно сравнить с кампанией против воробьев по приказу Мао Дзэ Дуна. Но на недавнем симпозиуме по тайменям в Польше я не раз слышал в выступлениях европейских ихтиологов беспокойство об избыточной численности ихтиофагов. Известный дальневосточный ученый В. П. Шунтов в своей очень интересной научно-популярной книге «Трудная профессия альбатроса» (1993) дает довольно взвешенные оценки этой проблеме.

Местами на внутренних водоемах, где занимаются искусственным разведением рыб, возникает необходимость отпугивания или даже сокращения поголовья бакланов. В море ориентировочно потребление птицами рыбы можно, наверное, оценить в несколько десятков миллионов тонн. Из этого, конечно, не следует однозначный вывод о вредности

рыбоядных птиц. В отличие от промысла, птицы «собирают урожай» со всей акватории океана. В их рационе фигурируют гораздо большее число видов и среди них такие, которые никогда не были и не будут промысловыми. К примеру, на океанических островах в тропиках птицы много ловят летучих рыб и мелких кальмаров. Поэтому можно утверждать, что в случае истребления рыбоядных птиц, а не очень давно такие предположения высказывались, соответствующей прибавки к промысловому вылову рыбы не произойдет. Промысел, как известно, замыкается на добыче половозрелых рыб. Птицы же потребляют больше молоди рыб, имеющей более высокую естественную смертность, более многочисленной и доступной для птиц в связи с ее обитанием в верхних слоях воды.

Бесспорно вредными оказываются рыбоядные птицы в случае их значительных концентраций на прудах, где производится искусственное разведение рыбы. Не нужно доказывать, что рыба разводится не для птиц. Но в то же время, собираясь у рыбхозов со всей округи, чайки, крачки, цапли и местами бакланы могут выедать большое количество молоди ценных промысловых рыб. Борьба с птицами в таких случаях путем отстрела, как это нередко делается, вряд ли может быть признана правильной и целесообразной.

К тому же нужно иметь в виду, что на прудах могут концентрироваться виды, не имеющие в целом высокой численности или питающиеся главным образом не рыбой. Основными методами борьбы с птицами на рыбоядных водоемах должны быть различные формы отпугивания. Многое здесь уже опробовано и дает удовлетворительные результаты. Неплохая эффективность достигается, например, при натягивании лесок у берегов водоемов, в которых запутываются и издают тревожные крики цапли. Против чаек и крачек такой же результат достигается при натягивании лесок над прудами. Над небольшими водоемами и бассейнами эффективным может быть натягивание сетного полотна, даже в случае частичного покрытия водного зеркала. Наиболее надежным способом отпугивания птиц считается акустический. Суть его состоит в воспроизведении магнитофонной записи криков страха или бедствия птиц.

А вот простое перечисление методов отпугивания из современного обзора мирового опыта спасения птиц при нефтяном загрязнении (Григорьев и др., 2014): газовые пушки, пиротехнические изделия, моторные лодки, транспортные средства, электронные генераторы звука, биоакустические устройства, надувные шары, флаги, чучела, зеркала, отражающие ленты, световые устройства. Интересно, что из этого богатого арсенала использовано в Невельске?

Итак, ни на одном водоеме птицы не являются сколько-нибудь существенной причиной оскудения запасов рыб. Не случайно ихтиологи в подавляющем большинстве случаев не рассматривают рыбацких птиц в качестве фактора, всерьез влияющим на динамику численности рыб.

Но иногда приходится считаться с негативным значением птиц. Некоторые виды птиц от результатов хозяйственной деятельности человека извлекают несомненную пользу, и первыми здесь должны быть названы всеядные чайки. Их кормовая база в последние десятилетия сильно расширилась за счет отходов рыболовного промысла, береговых комбинатов, портов, городских свалок и сельхозугодий. Численность многих видов чаек значительно возросла, а так как численность чаек сильно превысила сложившийся естественный уровень, увеличилась и их вредность.

А вот к морским бакланам пока претензиям почти нет, несмотря на то, что они очень похожи на ворон с длинными шеями, их часто называют корморанами, т. е. «морскими воронами» (*corvus marinus*). В целом это процветающее семейство, кроме упомянутого «миллионника» баклана Бугенвилля, сотен тысяч достигает численность еще нескольких видов, все они имеют статус LC (Least Concern) в Красном списке IUCN. Только виды или подвиды, обитающие на изолированных островках, а также нелетающие, получили статусы угрожаемых видов. Из более чем 30 видов бакланов у нас можно встретить берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus*, краснолицего баклана *Ph. urile* и уссурийского (японского) баклана *Ph. Filamentosus* (Голубова, 2007).

Морские птицы сильно страдают от загрязнения моря в целом и особенно нефтяном при крупных аварийных разливах нефти. Регулярно то в одном, то в другом районе Мирового океана происходят аварии танкеров-гигантов, и каждый раз при этом поражаются обширные прибрежные пространства и гибнет масса животных, включая птиц. Загрязненные нефтью животные, выбирающиеся на берег, привлекают пристальное внимание средств массовой информации и вызывают сильную эмоциональную реакцию у людей (Григорьев и др., 2014). Так может быть, успешная связка общественности, власти и бизнеса в процессе ликвидации последствий крушения танкера «Надежда» дает надежду на экологизацию нашего общества?

<http://sakhalin.info/news/109525/>

Литература:

Быховская-Павловская И. Е., Дубинина М. Н. 1965. Значение рыбацких птиц в распространении гельминтозов среди рыб // Рыбацкие птицы и их значение в рыбном хозяйстве. М.: Наука.

Голубова Е. Ю. 2007. Морские колониальные птицы северной части Охотского моря. Дисс. к. б. н. Магадан.

Чельцов-Бебутов А. М. 1982. Экология птиц. М.: МГУ. 128 с.

Шунтов В. П. 1993. Трудная профессия альбатроса. М.: Наука. 224 с.

Декабрь 2015